

СТРАХ КАК РЕГУЛЯТОР МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Потоцкая Ю. І. Харьков, Украина.

Страх, стыд и вина относятся к эмоциональным переживаниям, моральным чувствам или свойствам моральной личности и выступают в качестве внутренних регуляторов поведения человека.

Страх как моральный регулятор удерживает от совершения поступков, за которыми может последовать наказание. Страх сигнализирует о некоей угрозе и противоположен чувству безопасности, защищённости и надёжности.

Стыд – это чувство, возникающее перед теми, чьё мнение небезразлично человеку и чьим уважением он дорожит. Антитезой стыда является гордость, удовлетворение от осознания уважения и признания со стороны других.

Наконец, вина – следствие собственного несоответствия внутреннему моральному идеалу, неудовлетворённость собой, независимо от того, имеет ли место порицание со стороны других. Вина подразумевает ощущение неправоты, она угнетает чувство собственного достоинства и самоуважение личности [4]. «Вина – это сила, которая... мрачно нависает над наличным существованием» [1, с. 197].

С исторической точки зрения страх наказания (богами или людьми) является наиболее простым первичным внутренним регулятором. Страх наказания перерастает в страх осуждения и потери уважения со стороны окружающих, в этом случае возникает стыд. Наконец, личность становится способна испытывать «страх вины» (С. Кьеркегор), она боится лишиться душевного покоя и испытывать недовольство собой, её беспокоит потеря самоуважения. Развитие моральных чувств не упраздняет предыдущую стадию, но включает её в себя. Таким образом, страх остаётся базовым моральным регулятором.

Идеалистическая философия придаёт страху метафизический смысл. Как

отмечал П. А. Флоренский, религия состоит, прежде всего, в страхе Божиим, и тот, кто хочет приобщиться к ней, должен научиться страшиться. «Отсутствие страха – свидетельство не мужества, а, как раз напротив, – дерзости, наглости духовной, обнажения – свойственного трусливым натурам, когда они уверились в безнаказанности. Не знает страха Божия тот, кто не знает и религии» [5].

Страх – одно из основных понятий субъективно-идеалистической философии экзистенциализма, где он трактовался как следствие свободы. Человек, наделённый возможностью свободного выбора, боится совершить ошибку. В данном случае это не страх перед Богом, но страх перед Ничто.

Так С. Кьеркегор в работе «Понятие страха» разграничил вызываемый внешней причиной страх-боязнь (Furcht) и безотчетный метафизический страх-тоску, страх-ужас (Angst). Ужас открывает человеку «Ничто», которое осознается как искушение нарушить запрет, он возникает при переходе от природного состояния невинности к состоянию свободы и неразрывно связанной с ней вины. Этот переход – акт свободы – следует понимать как грехопадение, он происходит на границе сознания и бессознательного и непостижим для разума [3].

Метафизический страх по своей сути амбивалентен. С одной стороны, он представляет собой отвращение, с другой стороны, – влечение к «Ничто». Таким образом, метафизический страх неразрывно связан с искушением. «Страх возникает не от того, что я могу упасть в пропасть, а оттого, что я могу в нее броситься» (Ж.-П. Сартр).

Вместе с тем страх, боязнь, робость и нерешительность, как правило, сопряжены со стремлением их побороть или хотя бы скрыть в силу того, что эти чувства считаются постыдными. Испытывать, а тем более обнаруживать свой страх унизительно с точки зрения кодекса чести многих социальных групп. Соответственно, в таком случае бесстрашие может ставиться превыше гуманности. «Недостаток смелости менее всего извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и

извинение всевозможных пороков», – писал А. С. Пушкин применительно к дворянской офицерской среде [2, с. 52].

Неудивительно, что зачастую нарушение, попирающее моральную норму осознаётся как проявление бесстрашия, преодоление зависимости от чужого мнения, самоутверждение.

Привлекательность злу может придать бесстрашие и свобода того, кто его совершает. Эта позиция состоит в том, что человек не боится наказания, осуждения, угрызений совести, что бы ни подразумевалось под совестью – интернализированные социальные нормы либо изначально заложенный Богом императив.

Совсем другая, обратная, ситуация, когда мораль попирается вследствие чувства страха, который делает человека бесстыдным и бессовестным [4]. Как правило, это происходит под внешним давлением и принуждением вплоть до насилия. В этом случае зло лишается героического ореола и становится отвратительным.

Бунтуя против моральных норм и подавляя моральные чувства, человек способен испытывать гордость, и это можно объяснить именно преодолением страха, который лежит в основе внутренних моральных регуляторов. Чувство стыда не возобладает, если человек сознательно бросает вызов обществу. Чувство виновности может сопровождаться ощущением гордости за то, что посмел преступить некую норму.

Ситуация, в которой личность осознанно преступает границы морали, бывает связана с пониманием относительности нравственных норм, сомнениями в основаниях и целесообразности господствующей морали. Иногда она является следствием нигилизма – отрицания морали как таковой, а иногда – результат стремления утвердить своё собственное понимание нравственности.

Но чаще всего нарушение моральных норм происходит под влиянием стремления достичь желаемого во что бы то ни стало. «В ситуации морального выбора рассуждения и взвешивания идут в направлении поддержки непосредственно более сильного мотива» [4, с. 9], а наиболее сильным

побуждением является именно желание, чувство, эмоция. В большинстве случаев предпринимаются попытки найти оправдание своим мотивам и поступкам. Однако иногда человек поступает согласно своему желанию со всей решимостью просто потому, что сам позволяет себе сделать это и не нуждается в прочих резонах и оправданиях.

Бунт и вызов не всегда связан с сомнениями: человек может признавать целесообразность, правильность общепринятых норм, однако ему важно победить страх. При наличии желания, возможности, сил, причин, иногда даже права, позволительно ли совершить поступок, который является «нехорошим» с моральной точки зрения? Решение вопроса часто сводится к выбору между «посмею» и «не посмею». Отказ или сомнения могут быть истолкованы как трусость и нерешительность. [Оскар Уайльд, Ф. Ницше]

Личность ставит себя в особое положение, испытывает себя и стремится утвердить собственную свободу, поступая наперекор нормам высшего порядка, справедливость которых, если не для всех, то для большинства, она признаёт.

Моральная норма в её категоричности и универсальности провокационна, как и любой запрет. Страх как базовый моральный регулятор всегда сопряжён с искушением. В этом смысле в качестве наиболее эффективной сдерживающей силы скорее выступит разум, нежели моральное чувство.

Литература

1. Кьеркегор С. Понятие страха / Кьеркегор С. // Страх и трепет. – М. : Республика, 1993. – С. 115–248.
2. Пушкин. А. С. Выстрел / Пушкин. А. С. // Собрание сочинений : в 10-ти т. – Т. 5. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1960 – С. 50–62.
3. Гайденко П. П. Страх [Электронный ресурс] / Гайденко П. П. // Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. – Т. 3. – М. : Мысль, 2010. – С. 409. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=152057&p=409>.
4. Кон И. С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры [Электронный ресурс] / Кон И. С. // Социальная психология

личности. – М. : Наука, 1979. – С. 85 – 113. – Режим доступа : <http://refdb.ru/look/1907423.html>.

5. Флоренский П. А. Страх Божий [Электронный ресурс] / Флоренский П. А. – Режим доступа : http://hotkovo.net.ru/library_view.php?id=40&mode=1.